

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-4-156-163

УДК 349.6(045)

JEL K30, P25, Q20

Особенности правового обеспечения региональной политики в сфере охраны объектов всемирного природного наследия на территории Российской Федерации

А.В. Попова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Объект исследования — общественные отношения в сфере охраны объектов всемирного природного наследия Российской Федерации. **Цель** работы — развитие теоретических представлений о совершенствовании правовых механизмов региональной политики, направленных на обеспечение сохранности национальных природных объектов, которые признаны всемирным достоянием. С помощью **метода** анализа теоретических подходов к определению понятий «природный объект», «памятник природы», «объект природного наследия» с правовой точки зрения установлено, что в настоящее время возникла насущная необходимость в уточнении содержательного контента термина «объект всемирного природного наследия» с учетом национальных интересов России. В **результате** сравнительно-правового анализа российского регионального законодательства по четырем объектам, названным Комитетом по охране всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО «величайшими явлениями природы или местами исключительной природной красоты и эстетической ценности», выявлены пробелы и коллизии в правовых механизмах, что позволило сделать **вывод** о необходимости внесения изменений в правовое регулирование статуса таких объектов в России для их сохранения и использования в качестве драйвера экономической интеграции в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: региональная экономика; охрана памятников ЮНЕСКО; объект всемирного природного наследия; юридическая ответственность

Для цитирования: Попова А.В. Особенности правового обеспечения региональной политики в сфере охраны объектов всемирного природного наследия на территории Российской Федерации. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(4):156-163. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-4-156-163

ORIGINAL PAPER

Features of Legal Support for Regional Policy in the Field of Protection of World Natural Heritage Sites in the Territory of the Russian Federation

A.V. Popova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The object of research is public relations in the field of protection of the World Natural Heritage sites of the Russian Federation. **The purpose** of the work is to develop theoretical ideas about improving the legal mechanisms of regional policy aimed at ensuring the preservation of national natural sites that are recognized as world heritage. Due to the analysis of theoretical approaches to the definition of the concepts of «natural object», «natural monument», «natural heritage site» from a legal point of view, it has been established that at present there is an urgent need to clarify the substantive content of the term «world Natural Heritage site», taking into account the national interests of Russia. Through a comparative legal analysis of Russian regional legislation on four sites designated by the UNESCO World Cultural and Natural Heritage Committee as «the greatest natural phenomena or places of exceptional natural beauty

and aesthetic value,» gaps and conflicts in legal mechanisms were identified, which led to the **conclusion** that changes should be made to the legal regulation of the status of such sites in Russia, to preserve them and use them as a driver of economic integration in the constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: regional economy; UNESCO monument protection; World Natural Heritage site; legal responsibility

For citation: Popova A.V. Features of legal support for regional policy in the field of protection of World Natural Heritage sites in the territory of the Russian Federation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(4):156-163. (In Russ.) DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-4-156-163

ВВЕДЕНИЕ

Комитет всемирного наследия Организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (*United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization*, далее — Комитет ЮНЕСКО) рассматривает возможность включения того или иного природного объекта в Список объектов всемирного природного наследия только в случае, если он соответствует одному из четырех критериев (VII — X)¹, определенных «Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия» (заключена в г. Париже 16 ноября 1972 г.)² (далее — Конвенция ЮНЕСКО 1972 г. или Конвенция) и решением 6 EXT.COM 5.1³, принятым на 6-й внеочередной сессии Комитета ЮНЕСКО в 2003 г. В соответствии с пунктом 77 Руководства по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия природный объект, имеющий четко определяемые границы, должен обладать выдающейся универсальной ценностью и соответствовать хотя бы одному из следующих критериев, а именно:

«(vii) включать величайшие явления природы или места исключительной природной красоты и эстетической ценности;

(viii) представлять собой выдающийся образец, отражающий основные этапы истории Земли, включая следы древней жизни, продолжающиеся геологические процессы развития форм земной поверхности, имеющие важное значение, или значительные геоморфологические и физиографические явления;

(ix) представлять собой выдающийся пример важных и продолжающихся экологических и биологических процессов эволюции и развития наземных, речных и озерных, прибрежных и морских экосистем, а также сообществ растений и животных;

(x) представлять собой выдающийся пример важных и продолжающихся экологических и биологических процессов эволюции и развития наземных, речных и озерных, прибрежных и морских экосистем, а также сообществ растений и животных»⁴.

Комитет ЮНЕСКО включил на территории России одиннадцать природных явлений в перечень объектов всемирного природного наследия хотя бы по одному из критериев [(viii)-(x)]⁵, а четыре из них (Девственные леса Коми, Озеро Байкал, Вулканы Камчатки и плато Путорана — горный массив (плато), расположенный на северо-западе Среднесибирского плоскогорья) — по критериальному показателю (vii). Следует отметить, что в отношении всех перечисленных выше объектов вследствие их значимости для всего населения земного шара и того факта, что в силу пункта д) статьи 72 Конституции Российской Федерации⁶ особо охраняемые природные территории и памятники истории и культуры находятся в совместном ведении России и ее субъектов, особое внимание законодателя должно уделяться правовому обеспечению региональной политики по их охране.

При этом объекты всемирного природного наследия на территории нашей страны могут являться «точками роста» — основой для создания «пропульсивной экономики» [1–4] для субъекта(ов) Россий-

¹ Всего выделено 10 критериев отнесения объекта к памятникам культурного и природного наследия, при этом критерии I–VI отнесены к характеристике памятников культурного наследия.

² «Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия» (Заключена в г. Париже 16.11.1972). Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. М.; 1990:496–506.

³ Раздел II.D «Критерии для определения выдающейся универсальной ценности». Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия. ЮНЕСКО. URL: <https://whc.unesco.org>.

⁴ Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия. URL: <https://whc.unesco.org>.

⁵ К таким объектам всемирного природного наследия отнесены девственные леса Коми, озеро Байкал, вулканы Камчатки, плато Путорана, Золотые горы Алтая, Западный Кавказ. Озеро Байкал было включено в список на основе природных критериев (vii), (viii), (ix) и (x).

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://pravo.gov.ru>.

ской Федерации, на территории которого(ых) они находятся⁷. Определенные точки роста отдельного региона вместе с тем могут служить основой для «интегрирующего пространства», признаками которого следует считать, *во-первых*, существование между разными странами процедуры обмена товарами, услугами, финансами, информационными потоками и др.; *во-вторых*, формирование системы перспективного социально-экономического развития в интересах населения всех государств, входящих в интегрирующее пространство; *в-третьих*, способность выступать положительным примером для формирования иных интеграционных пространств на основе полюсов роста (пропульсивных отраслей экономики) в различных экономических системах [5, с. 94]. Исходя из анализа российской и зарубежной научной литературы [6–8] полагаем, что такой пропульсивной отраслью и возможным драйвером экономической интеграции с дружественными и нейтральными странами [9] могут стать различные виды туризма на территориях охраняемых объектов всемирного природного наследия.

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И КОНВЕНЦИИ ОБ ОХРАНЕ ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

Особое значение для создания эффективных правовых механизмов охраны и использования в интересах Российской Федерации и всего мирового сообщества объектов всемирного природного наследия имеет решение проблемы соотношения содержательных характеристик и терминологических особенностей дефиниций, используемых в международном праве и российском законодательстве. Так, к природному наследию согласно ст. 2 Конвенции ЮНЕСКО 1972 г. и ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 08.08.2024, далее — Закон «Об охране окружающей среды») отнесены такие объекты, как «природные памятники», «геологические и физиографические образования и строго ограниченные зоны», а также «природные достопримечательные места или строго огра-

ниченные природные зоны», основной характеристикой которых является обладание ими «выдающейся универсальной ценности с точки зрения науки, сохранения ими природной красоты». При этом Конвенция ЮНЕСКО 1972 г. содержательно определяет каждый из таких объектов природного наследия, за исключением геологических и физиографических образований⁸, а в Законе «Об охране окружающей среды» лишь отсылает к тексту Конвенции.

Однако есть различие в определении природных памятников между этим актом и статьей 25 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях»⁹. Так, в этой статье указано, что памятники природы в зависимости от территории их нахождения могут быть федерального и регионального значения (пункт 2) и определяться как «уникальные, невосполнимые, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношении природные комплексы, а также объекты естественного и искусственного происхождения» (пункт 1), тогда как в Конвенции ЮНЕСКО 1972 г. под ними подразумеваются «созданные физическими и биологическими образованиями или группами таких образований памятники, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения эстетики или науки». Кроме того, на основе сравнительно-правового анализа текстов вышеупомянутой Конвенции и федерального закона можно прийти к выводу о том, что в тексте международного акта нет общей дефиниции термина «природный объект», в то время как статья 1 Закона «Об охране окружающей среды» определяет его как «естественную экологическую систему, природный ландшафт и составляющие их элементы, сохранившие свои природные свойства». Таким образом, российское законодательство более четко определяет «природные памятники», что имеет положительное значение для природоохранной деятельности на территории субъектов Российской Федерации, на которых они расположены. Поэтому должна быть определена дефиниция термина «девственные леса», которая не закреплена ни в международном, ни в национальном законодательствах, хотя «Девственные леса Коми» в составе национального парка

⁷ Например, объект всемирного природного наследия — Озеро Байкал — находится на территории Республики Бурятия и Иркутской области.

⁸ «Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия» (заключена в г. Париже 16.11.1972). Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. Москва; 1990:496–506.

⁹ Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (ред. от 08.08.2024).

«Югыд ва» и Печоро-Илычского государственного природного биосферного заповедника¹⁰ (далее — Печоро-Илычский заповедник) первыми получили на территории России статус объекта всемирного природного наследия еще в 1995 г. В научной литературе к девственным лесам относятся коренные леса [10]; старовозрастные леса, поздние вторичные леса, первичные леса или древние леса как леса большого возраста, обладающие уникальными биологическими особенностями [11, с. 47]; нетронутая тайга [12, с. 109]; малонарушенные леса [13, с. 58] и особо защитные участки лесов [13, с. 64]. В пункте 3.1.52 стандарта отрасли ОСТ 56–108–98 «Лесоводство. Термины и определения», утвержденного и введенного в действие приказом Рослесхоза от 03.12.1998 № 203, под девственным лесом понимается «естественный лес, не испытывавший хозяйственной деятельности и заметного и антропогенного воздействия, изменяющийся на протяжении периода многих поколений лесобразующих древесных пород только вследствие природных процессов». Поэтому требуется, по нашему мнению, законодательное определение понятия «девственный лес» именно так, как оно установлено в стандарте отрасли для дефиниции правового механизма природоохранной и туристской деятельности на территории природного памятника «Девственные леса Коми».

Нормы природоохранного права в отношении входящих в состав объекта всемирного природного наследия «Девственные леса Коми» национального парка «Югыд ва»¹¹ и Печоро-Илычского государственного природного биосферного заповедника¹² действуют в установленных границах системы прямоугольных координат в картографической проекции Гаусса-Крюгера СК-63 и МСК-11 Республики Коми соответственно, приведенных в приложениях 1 действующих Положений, утвержденных приказами Минприроды России по каждому из этих объектов.

¹⁰ Печоро-Илычский государственный природный биосферный заповедник был образован постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР от 04.05.1930 «Об организации заповедников общегосударственного значения». Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР. 1930. № 30. Ст. 397.

¹¹ Приказ Минприроды России от 20.11.2013 № 534 «Об утверждении Положения о национальном парке «Югыд ва» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.05.2014 № 32235) (ред. от 14.11.2016).

¹² Приказ Минприроды России от 05.04.2022 № 250 «Об утверждении Положения о Печоро-Илычском государственном природном биосферном заповеднике».

В пункте 7 Положения о Печоро-Илычском государственном природном биосферном заповеднике и пункте 8 Положения о национальном парке «Югыд ва» определены общие задачи, поставленные перед данными территориями. В целях создания пропульсивных отраслей экономики, характеризующихся высоким уровнем технологий и обширным рынком, которые являются ведущими на данном цикле экономического развития, в Республике Коми особое значение приобретает «создание условий для *регулируемого туризма и отдыха*», «*развития познавательного туризма*». Отметим, что в российском законодательстве нет правовой характеристики таких форм туристской деятельности, как экологический туризм [14], регулируемый туризм [15], религиозный туризм [14] или познавательный туризм [15; 16; 17]. Их определения содержатся лишь в научной литературе. Поэтому полагаем необходимым включение таких дефиниций в статью 1 Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (ред. от 30.11.2024) наряду с определяемыми в ней внутренним, въездным, выездным, международным и социальным видами туризма с целью осуществления успешной региональной политики в сфере государственного экологического управления объектами всемирного природного наследия.

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ОХРАНЕ ОБЪЕКТОВ ВСЕМИРНОГО ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ НА ПРИМЕРЕ ДЕВСТВЕННЫХ ЛЕСОВ КОМИ

Следует отметить, что еще в 2016 г. Всемирный фонд дикой природы (WWF) опасался утери статуса объекта всемирного природного наследия десятию памятниками природы в России, включая Девственные леса Коми. Ситуация не изменилась до сих пор, и большинство ученых связывают данное обстоятельство с неоднократно совершавшимися попытками исключить из состава территории национального парка «Югыд ва» уникального, единственного в мире месторождения палладистого золота «Чудное»¹³, включенного в состав этого парка в 1994 г., в целях его дальнейшей коммерческой

¹³ Уникальность золота «Чудного» заключается в том, что оно находится в ассоциации с минералами палладия в прожилках, сложенных ярко-зеленой хромсодержащей слюдой, что нехарактерно для золоторудных месторождений [18].

разработки. Данное месторождение было найдено в середине 1990-х гг. в Интинском районе в водораздельной части хребта Малдынырд, и до 1995 г. проводилась его разработка. Причем золото с этого месторождения сразу поступало в резерв страны в качестве золотого запаса, являющегося национальным достоянием и контролируемым Банком России. Добыча была прекращена в связи с включением национального памятника «Югид ва» вместе с находящимся на его территории месторождением «Чудное» в состав объекта всемирного природного наследия «Девственные леса Коми», в связи с чем любая хозяйственная деятельность на его территории была полностью запрещена. Следует отметить, что заинтересованные в продолжении разработки месторождения «Чудное» лица на уровне региональных властей, а также Минприроды России и Минпромторг России многократно обращались в Верховный суд Российской Федерации с просьбой вывести его из состава национального парка «Югид ва», природоохранный статус которого «препятствует развитию обозначенной территории»¹⁴.

В целях экономического развития субъектов Российской Федерации необходимо сочетать экологическую охрану объектов всемирного природного наследия с рачительным использованием экономического потенциала их территорий в интересах населения регионов, на территории которых они расположены. Большинство ученых сходится во мнении, что развитие промышленных золоторудных месторождений имеет большое значение для экономики Республики Коми. Поэтому необходимо взвешенное решение данного вопроса в интересах как Российской Федерации, так и мирового сообщества. Полагаем, что пришло время для разработки комплексной политики в области устойчивого развития, включающей меры, направленные на защиту объектов всемирного природного наследия.

¹⁴ См., например, решение Верховного Суда Российской Федерации от 21.08.2013 № АКПИ13-642 «О признании недействующим приказа Минприроды России от 14.01.2010 № 3 «Об утверждении Положения о федеральном государственном учреждении «Национальный парк «Югид ва» со дня вступления в законную силу решения суда». Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014;(6); решение Верховного Суда Российской Федерации от 01.10.2014 № АКПИ14-953 О признании частично недействующими подпункта 24 пункта 9 Положения о национальном парке «Югид ва», утв. приказом Минприроды России от 20.11.2013 N 534, и приложений 1, 3 к данному Положению.

Положительной практикой в сфере разработки комплексной политики в области устойчивого развития объекта природного наследия среди предприятий добывающих отраслей следует назвать компанию *Tullow*, которая в 2015 г. приняла на себя обязательство считать объекты всемирного наследия зонами отчуждения, что было одобрено Комитетом ЮНЕСКО. При этом компания полностью не отказалась от нефтедобычи и обладает лицензией на разведку нефти на территории, частично входящей в границы объекта всемирного наследия «Национальный парк озера Туркана» в Кении¹⁵. Заслуживают одобрения принципы добычи полезных ископаемых Международного совета по горнодобывающей промышленности и металлам (*ICMM*)¹⁶. Принятие политики устойчивого развития организациями и предприятиями, осуществляющими деятельность на территории объекта всемирного природного наследия ЮНЕСКО, позволит использовать этические методы ведения бизнеса и надежные системы корпоративного управления для поддержки устойчивого развития; интегрировать устойчивое развитие в корпоративную стратегию и процессы принятия решений компании; учитывать культуру, обычаи и ценности местного населения; вносить вклад в социальное, экономическое и институциональное развитие территории объекта всемирного наследия; внедрять эффективную отчетность и независимую проверку результативности управления [19].

Для нивелирования риска исключения «Девственные леса Коми» из числа объектов природного наследия ЮНЕСКО полагаем необходимой разработку плана комплексного управления природным наследием Российской Федерации по каждому объекту, включенному ЮНЕСКО в Список всемирного природного наследия. Так, План комплексного управления территорией «Девственные леса Коми» должен включать цели управления, стратегию реализации и правила контроля за его исполнением с четкими критериями эффективности и экологическими показателями. Кроме того, по нашему мнению, правовое регулирование в отношении всех объектов всемирного природного наследия на территории России по примеру целевых программ в области охраны озера Байкал должно осуществляться одновременно на двух уровнях: федеральном

¹⁵ Tullow Oil Plc Policy Statement Safe and Sustainable Operations. URL: [tullow-oil_safe-and-sustainable-operations-policy.pdf\(tulloil.com\)](http://tullow-oil_safe-and-sustainable-operations-policy.pdf(tulloil.com)).

¹⁶ ICMM's Mining Principles URL: [mining-principles.pdf\(icmm.com\)](http://mining-principles.pdf(icmm.com)).

и региональном (в отношении межмуниципальных целевых программ, которые разрабатывают и реализуют субъекты Российской Федерации)¹⁷. Следует особо подчеркнуть, что о необходимости принятия федеральных целевых программ говорится только в заключительных положениях Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹⁸, хотя значимость их принятия с учетом действующего «Порядка разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация»¹⁹, представляется крайне большая. Кроме того, полагаем целесообразным принятие Стратегии развития экологического туризма на территории объектов всемирного наследия, в которой должны быть отражены система планирования, контроля и мониторинга экологического туризма, предельно допустимые нагрузки негативного воздействия на окружающую среду, общие правила сертификации туристских маршрутов, унифицированный подход к разработке моделей минимизации антропогенной нагрузки на такие объекты.

ВЫВОДЫ

Необходимость законодательного совершенствования государственного экологического управле-

¹⁷ Федеральный закон от 01.05.1999 № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» (ред. от 08.08.2024).

¹⁸ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. от 13.07.2024).

¹⁹ Постановление Правительства РФ от 26.06.1995 № 594 «О реализации Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» (ред. от 15.03.2023) (вместе с «Порядком разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация», «Порядком закупки и поставки продукции для федеральных государственных нужд», «Порядком подготовки и заключения государственных контрактов на закупку и поставку продукции для федеральных государственных нужд»).

ния на уровне региональной политики обусловлена, с одной стороны, существующими сегодня экологическими проблемами, а с другой стороны, необходимостью социально-экономического развития страны. Динамика основных экологических показателей развития России свидетельствует об увеличении негативного воздействия на окружающую среду (суммарные выбросы в атмосферу от стационарных и мобильных источников, объемы образования отходов на фоне снижения уровня их переработки).

В состав страны входят субъекты Российской Федерации, неоднородные с точки зрения природно-географических особенностей, наличия на территориях природных ресурсов, объектов всемирного наследия ЮНЕСКО и объектов негативного воздействия на окружающую среду. Субъекты Российской Федерации осуществляют собственное правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды с учетом политических, социально-экономических, природно-климатических, экологических, исторических и иных особенностей регионов в соответствии со статьей 72 Конституции Российской Федерации.

В настоящее время в России назрела необходимость и возможность формирования новых подходов и механизмов, которые способны обеспечивать более сбалансированное развитие государственного экологического управления даже в условиях внешних санкций и кризисных процессов. При этом формирование таких подходов и механизмов не представляется возможным без комплексного стратегического плана, нацеленного на совершенствование системы экологического управления территориями, в границах которых располагаются объекты всемирного природного наследия, при обязательном учете национальных интересов в сфере развития пропульсивных отраслей экономики и, прежде всего, в туристской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Perroux F. Note on concept of "growth poles". In: Regional Economics: Theory and Practice. New York, London; 1970:93–103. URL: <https://www.scirp.org/reference/ReferencesPapers?ReferenceID=1187020>
2. Boudville J. Problems of regional economic planning. Edinburgh; 1966. 192 p. URL: <https://archive.org/details/problemsofregion0000jrbo>
3. Шкодинский С.В., Болотов Ю.Ю. Становление и развитие теорий кумулятивного роста. *Вопросы экономики и управления*. 2015;39(2):134–141.
4. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения. *Пространственная экономика*. 2007;(2):77–93.

5. Украинский В.Н. Теория поляризованного развития: первые шаги. *Регионалистика*. 2017;4(5):92–99. DOI: 10.14530/reg.2017.5
6. Семенов В.Г. О драйверах развития экономики (драйверах роста) и ЖКХ. *Новости теплоснабжения*. 2019;219(3). URL: https://www.rosteplo.ru/Tech_stat/stat_shablon.php?id=4151
7. Голубев А.В., Голубов И.И., Пизенгольц В.М. Сельское хозяйство — драйвер экономического и финансового развития России. Монография. 2-е изд. М.: издательство «М'АРТ» (ИП Гончарова О.В.); 2021. 224 с.
8. Деминг У. Менеджмент нового времени: простые механизмы, ведущие к росту, инновациям и доминированию на рынке. М.: Альпина паблишер Бизнес; 2019. 181 с.
9. Попова А.В. Драйверы экономической интеграции в рамках ЕАЭС: к вопросу о финансово-правовом регулировании. *Финансовое право*. 2024;(6):10–12. DOI: 10.18572/1813–1220–2024–6–10–12
10. Дыренков С.А. Структура и динамика таежных ельников. Ленинград: Наука; 1984. 176 с.
11. Nix S. Introduction to old growth and virgin forests. 24 October 2019. Thought.Go. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.5b219dbb-6820b7bf-8e566cbf-74722d776562/https/www.thoughtco.com/old-growth-forests-ancient-woodlands-virgin-1343451
12. Савутькова А.В., Ознобишина О.А., Дроздовская П.М. Проблемы сохранения девственных лесов Коми. В: Наследие в руках молодежи: новые тренды: Сборник статей международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Санкт-Петербург: Скифия-принт; 2023:108–110.
13. Пахучий В.В. Оценочные критерии выделения девственных насаждений и лесных массивов. Сыктывкар: Сыкт. лесн. ин-т; 2009. 120 с.
14. Клюканова Л.Г. Экологический туризм на особо охраняемых природных территориях: рекреационная деятельность и охрана окружающей среды. *Закон*. 2023;(10):59–67.
15. Карпов Н.В., Сурков С.В. Развитие регулируемого туризма на особо охраняемых природных территориях муниципального уровня. *Вестник университета*. 2015;(6):130–134.
16. Афанасьев О.Е., Афанасьева А.В. Религиозный туризм как тренд мировой и российской туриндустрии: концептуальная сущность и модели развития. *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2019;13(3):7–27. DOI: 10.24411/1995–0411–2019–10301
17. Дугнист П.Я., Романова Е.В., Труевцева Е.А., Кирилова А.А. Культурные ресурсы Бийского района как основа для организации культурно-познавательного туризма. *Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта*. 2019;12(1):170–181.
18. Поздеева А. В поисках золоторудных месторождений. *Журнал Регион*. 2024;2. URL: <https://ourreg.ru/2024/02/01/v-poiskah-zolotorudnyh-mestorozhdenij>
19. Gomes C. M., Kruglianskas I., Kneipp J. M., Bichueti R. S., Gomes B. M. Analysis of the impact of internationalization on management for sustainability and business performance. 2015 Portland International Conference on Management of Engineering and Technology (PICMET). DOI: 10.1109/PICMET.2015.7273250

REFERENCES

1. Perroux F. Note on concept of “growth poles” In: *Regional Economics: Theory and Practice*. New York, London; 1970:93–103. URL: <https://www.scirp.org/reference/ReferencesPapers?ReferenceId=1187020>.
2. Boudville J. Problems of regional economic planning. Edinburgh; 1966. 192 p. URL: <https://archive.org/details/problemsofregion0000jrbo>
3. Shkodinsky S. V., Bolotov Yu. Y. Formation and development of theories of cumulative growth. *Voprosy ekonomiki i upravleniya = Issues of economics and management*. 2015;39(2):134–141. (In Russ.).
4. Perrou F. Economic space: Theory and applications. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial economics*. 2007;(2):77–93. (In Russ.).
5. Ukrainsky V.N. Theory of polarized development: The first steps. *Regionalistika = Regionalism*. 2017;4(5):92–99. (In Russ.). DOI: 10.14530/reg.2017.5
6. Semenov V.G. On the drivers of economic development (growth drivers) and housing and communal services. *Novosti teplosnabzheniya = Heat supply news*. 2019;219(3). URL: https://www.rosteplo.ru/Tech_stat/stat_shablon.php?id=4151 (In Russ.).

7. Golubev A. V., Golubov I. I., Pisengolts V. M. Agriculture is a driver of Russia's economic and financial development. Monograph. Moscow: M'ART Publishing House (IP Goncharova O. V.); 2021. 224 p. (In Russ.).
8. Deming U. Management of Modern times: Simple mechanisms leading to growth, innovation and market dominance. Moscow: Alpina Publisher Business; 2019. 181 p. (In Russ.).
9. Popova A. V. Drivers of economic integration within the EAEU: On the issue of financial and legal regulation. *Finansovoe pravo = Financial law*. 2024;(6):10–12. (In Russ.). DOI: 10.18572/1813–1220–2024–6–10–12
10. Dyrenkov S. A. Structure and dynamics of taiga spruce forests. Leningrad: Nauka: Leningr. publishing House; 1984. 176 p. (In Russ.).
11. Nix S. Introduction to old growth and virgin forests. 24 October 2019. Thought.Go. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.5b219dbb-6820b7bf-8e566cbf-74722d776562/https/www.thoughtco.com/old-growth-forests-ancient-woodlands-virgin-1343451
12. Savutkova A. V., Oznobishina O. A., Drozdovskaya P. M. Problems of preserving the virgin forests of Komi. In: Heritage in the hands of youth: New trends: Collection of articles of the international scientific and practical conference of students and young scientists. St. Petersburg: Scifia-print LLC; 2023:108–110. (In Russ.).
13. Pahuchy V. V. Evaluation criteria for the allocation of virgin plantations and woodlands. Syktyvkar: SLI; 2009. 120 p. (In Russ.).
14. Klyukanova L. G. Ecological tourism in specially protected natural territories: Recreational activities and environmental protection. *Zakon = Law*. 2023;(10):59–67. (In Russ.).
15. Karpov N. V., Surkov S. V. Development of regulated tourism in specially protected natural territories at the municipal level. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2015;(6):130–134. (In Russ.).
16. Afanasyev O. E., Afanasyeva A. V. Religious tourism as a trend in the global and Russian tourism industry: Conceptual essence and development models. *Sovremennye problemy servisa i turizma = Modern problems of service and tourism*. 2019;13(3):7–27. (In Russ.). DOI: 10.24411/1995–0411–2019–10301
17. Dugnist P. Ya., Romanova E. V., Truevtseva E. A., Kirilova A. A. Cultural resources of the Biysk region as a basis for organizing cultural and educational tourism. *Zdorov'e cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury i sporta = Human health, theory and methodology of physical culture and sports*. 2019;12(1):170–181. (In Russ.).
18. Pozdeeva A. In search of gold deposits. *Zhurnal Region = Region Magazine*. 2024;(2). URL: <https://ourreg.ru/2024/02/01/v-poiskah-zolotorudnyh-mestorozhdenij>. (In Russ.).
19. Gomes C. M., Kruglianskas I., Kneipp J. M., Bichueti R. S., Gomes B. M. Analysis of the impact of internationalization on management for sustainability and business performance. 2015 Portland International Conference on Management of Engineering and Technology (PICMET). DOI: 10.1109/PICMET.2015.7273250

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Анна Владиславовна Попова — доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры международного и публичного права, юридический факультет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Anna V. Popova — Dr. Sci. (Law), Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Prof. of Department of International and Public Law, Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-6019-8878>

avpopova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.05.2025; принята к публикации 28.07.2025.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 14.05.2025; accepted for publication 28.07.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.